

Лу Цзюэ с лёгкостью зашёл под аккаунтом своего предшественника — Ветер принесет твои новости. Аватарка по-прежнему оставалась до боли убогой и слащавой, вызывая жуткий диссонанс.

Он кликнул на ник Жираф в списке друзей.

Ветер принесет твои новости: Ты тут?

Жираф: На связи, дорогой.

На этот раз Жираф ответил очень быстро.

Ветер принесет твои новости: Можешь подсказать, когда именно товар прибудет?

Жираф: Братуха, погоди секунду, сейчас проверю.

Последовала долгая пятиминутная пауза.

Лу Цзюэ в тревожном ожидании просидел пять минут, пока наконец не раздался звуковой сигнал, означавший новое сообщение.

Жираф: Доставка назначена на 8 января 4343 года, ровно в полночь. Не переживай, братуха, точно успеем к твоему сроку.

Услышав это, Лу Цзюэ наконец с облегчением выдохнул. Оказывается, у них и правда можно было узнать точное время.

Успокоившись, Лу Цзюэ обратил внимание на последние четыре слова в сообщении Жирафа — к твоему сроку. Лу Цзюэ на мгновение замер, и его вдруг охватило странное, неприятное чувство внизу живота. Если он всё правильно понял, под твоим сроком подразумевался период течки этого тела. Будучи давним клиентом, Жираф, должно быть, по времени и частоте заказов прежнего владельца примерно догадывался, когда наступит этот период.

Хотя рассудком Лу Цзюэ это понимал, на душе у него скребли кошки: он испытывал какое-то непередаваемое смущение, словно обсуждал с продавщицей прокладок собственные критические дни.

Стоило об этом подумать, как Лу Цзюэ стало ещё тоскливее.

До чего же беспечно... Лу Цзюэ окончательно убедился в безнадежности легкомысленного прежнего хозяина тела.

В этот момент пришло новое мгновенно обновившееся сообщение от Жирафа.

Жи́раф: Братуха, оплата поступила. Излишек я зачту в счёт следующего заказа (воздушный_поцелуй.jpg).

Ветер принесет твои новости: Угу.

На этом их разговор благополучно завершился.

Лу Цзюэ опустил взгляд, бросив на дату в часах — двадцать восьмое декабря, чертовски удачное число.

Подумав об этом, Лу Цзюэ вышел из аккаунта, полностью стёр все данные и историю просмотров, после чего выключил оптокомпьютер и поднялся на ноги.

Сразу после Нового года в Тюрьму прибывало множество грузовых челноков с припасами на следующий год, и не знать точного времени прибытия было бы большой проблемой.

Восьмое января. Поскольку в этом месяце тридцать один день, если не считать сегодняшний, до доставки оставалось ровно десять дней. По крайней мере, перспектива заполучить ингибитор подарила Лу Цзюэ надежду.

Кстати говоря, сегодня Сириэл ему на глаза не попадался. Бросив беглый взгляд по сторонам, Лу Цзюэ не заметил парня, который вечно лип к нему, совершенно не умея читать чужие мысли. Обычно они сталкивались в интернет-кафе каждый раз, когда он туда заглядывал, и такие встречи казались уже чем-то неизбежным, стопроцентным событием. Так что отсутствие Сириэля даже заставило Лу Цзюэ почувствовать себя немного не в своей тарелке.

Впрочем, было бы здорово, если бы это непривычное чувство возникало как можно чаще, брезгливо подумал Лу Цзюэ.

Мэйэр уже ждал их у входа в интернет-кафе. Желания оставаться здесь дольше не было, и Лу Цзюэ, позвав Ду Ютэ, направился к выходу, где нос к носу столкнулся с Сириэлом.

Лекгкó на помине, называется. Лу Цзюэ потерял дар речи.

— А-Цзюэ. — Ниерва полностью проигнорировал холодное выражение лица Лу Цзюэ, появившееся при виде него, и с нарочитой близостью поприветствовал парня.

Слухи о том, как Лу Цзюэ с компанией недавно устроили переполох в Западном секторе, дошли и до Ниервы. Однако из-за решения отложить возвращение на родину первоначальный план претерпел серьезные изменения — в том числе требовалось пересмотреть кадровые перестановки в столице. К тому же из-за приближающегося конца года работы оказалось куда больше обычного, и всё это в совокупности занимало его все последние дни.

Выкроив минутку в плотном графике, Ниерва решил узнать, как поживает маленький бета, и совершенно случайно через камеры видеонаблюдения обнаружил, что тот уже вернулся в Восточный сектор и даже заглянул в интернет-кафе на втором этаже. Он тут же бросил злосчастных подчиненных, которые уже пять суток толком не спали, и гору документов с отчетами, наспех переоделся и сбежал с четвертого уровня.

Сегодня Ниерва был облачён в нечто вроде костюма для верховой езды: белая рубашка, серый жилет, чёрные брюки и сапоги. В этом наряде он походил на праздного аристократа, собравшегося поохотиться в собственных угодьях.

Поскольку переодеваться пришлось в спешке, Ниерва не обратил внимания на расцветку одежды, и лишь увидев Лу Цзюэ, понял, что его наряд подозрительно похож по цвету на одежду парня. Осознав это, он почувствовал, как его настроение вновь странным образом улучшилось.

Заметив, что этот надоедливый тип всё-таки объявился и по-прежнему начисто лишён чувства такта, Лу Цзюэ с досадой решил просто проигнорировать его и сразу обратился к Мэйэру, чтобы обсудить получение посылки через десять дней.

Будь проклят этот футуристический мир! Раньше, чтобы забрать посылку, достаточно было спуститься вниз и расписаться в получении, теперь же ради этого приходится проходить через девять кругов ада.

В сравнении познаётся боль: и без того испорченное появлением Сириэля настроение рухнуло ещё ниже.

На контрасте с помрачневшим Лу Цзюэ, Ниерва, которого позабавило совпадение их нарядов, слегка улыбнулся. Не обращая внимания на холодность Лу Цзюэ, он послушно поплелся следом.

Лу Цзюэ молча смирился с присутствием Сириэля. Он прекрасно видел, что тот далеко не простой человек, а столкновение лоб в лоб лишь сильнее всё запутает. К тому же, пока ингибитор не окажется у него в руках, ему совсем не улыбалось привлекать к себе лишнее внимание.

Четыре человека спустились по лестнице на первый этаж.

Наступило время работы для заключенных, и в обычно кишасщем людьми зале сейчас было непривычно пусто. Тем не менее, это место всё равно не подходило для серьезных разговоров.

В этой Тюрьме хватало уголков, где можно было уединиться — например, местечко, где Ду Ютэ отыскал его час назад, идеально подходило для обсуждения тайных планов.

Оранжерея для выращивания овощей располагалась на самом внешнем краю первого уровня космической станции, где на полную мощность использовался солнечный свет и космическая радиация, из-за чего температура там была чуть выше, чем в остальных отсеках.

Подойдя к оранжерее, Лу Цзюэ не заметил Фэн Хэ и невольно вздохнул с облегчением: устраивать зачистку территории ему всё же не хотелось.

Ниерва открыто следовал по пятам за троицей. Лу Цзюэ бросил на него мимолётный взгляд и больше не обращал внимания.

Этот тип, судя по всему, снова собирался протаскаться за ним целый день. Лу Цзюэ испытывал одновременно и безразличие, и глухое раздражение.

Как только Мэйэру назвали точную дату, тот нахмурился, явно собираясь что-то сказать, но замаялся.

— В чём дело? Есть проблемы? — удивился Лу Цзюэ.

— Видишь ли... — Мэйэр нерешительно подбирал слова.

— Всё потому, что этот день — второй день тюремного праздничного фестиваля, самое безумное время во всей Тюрьме, — скрестив руки на груди, стоявший в сторонке Ниерва закончил за Мэйэра фразу, которую тот не решался произнести, чтобы не портить Лу Цзюэ настроение.

Однако, услышав это, Лу Цзюэ лишь на мгновение задумался, кивнул и попросил Мэйэра продолжать — вопреки ожиданиям спутника, он вовсе не выглядело удрученным.

— В те три дня фестиваля во всей Тюрьме творится безумие, — Мэйэр решил, что Лу Цзюэ просто недооценивает масштабы угрозы, и заговорил осторожнее, пытаясь предостеречь его: — Днём ворота между Восточным и Западным секторами будут открыты, к тому же обитатели третьего уровня тоже присоединятся к этой новогодней резне. Кульминации фестиваль достигнет на вторые сутки: воцарится полный хаос, где стираются границы между своими и чужими. Даже ночью безумцы бродят по Тюрьме в поисках добычи, начисто игнорируя комендантский час.

Мэйэр выложил всё это не из желания отговорить Лу Цзюэ от затеи забрать груз в тот день, а лишь для того, чтобы не попасть под горячую руку. Последние дни поисков ясно дали ему понять, насколько сильно Лу Цзюэ дорожит посылкой — какой-то там праздничный кавардак не мог заставить его отступить. Но стойкость намерений не отменяла стресса, а потому, даже обладая мягким нравом, Лу Цзюэ вполне мог сорвать злость на окружающих, раз уж выместить её на самой суровой реальности не получалось — пусть даже и непреднамеренно. В конце концов, это была самая банальная человеческая гнильца, мысленно усмехнулся Мэйэр.

Но против ожидания Мэйэра, Лу Цзюэ лишь бесстрастно подытожил:

— Значит, днём я залягу на дно и пережду, а за дело возьмусь уже ночью.

— Босс, я с тобой, — услышав, что в плане Лу Цзюэ фигурирует только он сам, Ду Ютэ тут же подал голос, напоминая о себе.

— Угу, — рассеянно бросил Лу Цзюэ, после чего вновь повернулся к Мэйэру: — Давай теперь составим план.

Обсуждение прошло гладко, и к полудню основные детали были утверждены. Мэйэр ушёл первым: ему предстояло собрать данные о кораблях, которые должны были приземлиться на станции в тот день, чтобы сузить круг поисков, а заодно выяснить маршруты и время работы всех уборочных роботов в период комендантского часа, чтобы проложить безопасный путь для ночной вылазки. Работа предстояла ювелирная.

Под благовидным предлогом спровадив Ду Ютэ, Лу Цзюэ обменялся долгим взглядом с Сириэлом, прислонившимся к стеклянной стене оранжереи, и тяжело вздохнул. Этот тип отделаться так легко, как Ду Ютэ, не собирался и, судя по всему, намеревался таскаться за ним весь день.

Однако, вопреки ожиданиям Лу Цзюэ, в разгар обеда у Сириэля на запястье звякнуло уведомление. Прочитав сообщение, тот мгновенно помрачнел и быстрым шагом удалился.

Лу Цзюэ ошеломленно проводил взглядом удаляющуюся спину Сириэля.

Оказывается, Сириэл вовсе не такой праздный, как казалось. Мысленно пожав плечами, Лу Цзюэ продолжил уплетать свой стейк.

Проблема с ингибитором наконец-то разрешилась, да и назойливый Сириэл испарился. Наевшись досыта и вдоволь выпавшись после обеда, Лу Цзюэ решил принять горячий ванну, а затем побаловать себя роскошным ужином в награду за труды.

Время было раннее, альфы, ушедшие на шахты, ещё не вернулись, и в купальне было всего несколько человек.

Лу Цзюэ выбрал пустой угол, под нос напевая мелодию, начал раздеваться. Как раз в тот момент, когда он отложил снятую одежду в сторону, до него донеслись чьи-то шаги.

В густом тумане фигуры было не разглядеть, и когда Лу Цзюэ уже показалось, что сцена выглядит пугающе знакомо, прямо к его ногам откуда-то из пелены выскользнул кусок белого мыла, а следом перед ним вырос силуэт владельца шагов.

— Не поможешь подобрать? — извращенец расплылся в улыбке. — Всего лишь твоими прекрасными ножками.

Мда, похоже, неприкосновенности его ног снова приходит конец.

Запоздал на двадцать минут, поддержите лайком, чмок-чмок!

Ингибитор — 8-й день до периода течки.

Десять дней пролетели как одно мгновение. Тюремный фестиваль начался ещё вчера, ровно в пять утра, и массивные створки ворот между Восточным и Западным секторами, что отпирались лишь на время комендантского часа для пропуска уборочных машин, со скрипом распахнулись. Кровавая и безумная межсекторальная бойня стартовала.

Хотя Лу Цзюэ и готовился к этому морально, оказавшись в эпицентре событий, он невольно ощутил, как по спине бегут мурашки: каждую секунду на его глазах кто-то падал замертво, заливая плиты пола кровью, после чего безразличные к происходящему уборочные роботы утаскивали тела, не давая им разлагаться и плодить болезнетворные бактерии.

Пожалуй, за эти три дня в тюрьме ежедневно умирали по несколько тысяч человек. Прямо сейчас горы трупов в прачечной, наверное, выросли до небес, подумалось Лу Цзюэ. Он уже давненько не заглядывал в прачечную: персонала там вечно не хватало, перерабатывать такое количество тел они физически не успевали, и сейчас этот зловонный запах разложения наверняка валил обычных людей с ног за версту.

Интересно, вернулся ли Эдмонд к работе в прачечной? Лу Цзюэ невольно вспомнил своего бывшего соседа. По правде говоря, Эдмонд был первым человеком, с которым он познакомился в этом мире, и хотя их пути давно разошлись, Лу Цзюэ всё же чувствовал легкое сожаление.

Если Эдмонд переживёт этот фестиваль, можно считать, что его предательство и сдача Змею сошли ему с рук. Учитывая вечное истощение Эдмонда, его тщедушное телосложение и заурядные даже для беты физические данные с боевыми навыками, Лу Цзюэ мысленно махнул рукой.

Конечно, сейчас Лу Цзюэ отсиживался вовсе не в собственной камере. На самом деле камеры пали ещё в полдень первого дня: толпы обезумевших головорезов из Западного сектора хлынули внутрь с такой силой, что даже Змею пришлось бросить своё логово и укрыться в другом месте — что уж говорить о самом Лу Цзюэ и его компании.

Тогда они укрылись в тупике за коридором возле оранжереи.

В углу пряталось крошечное помещение. Вероятно, по замыслу архитектора это должна была быть кладовая, но после завершения строительства от неё отказались, наскоро замуровав дверь

так, что снаружи она сливалась со стеной. Никому бы и в голову не пришло, что в этом глухом углу прячется вход.

Это временное убежище им любезно предоставил Юй Вэнь.

Однако в этот момент в камерке, что была даже меньше камеры Лу Цзюэ, набилось пятеро взрослых мужиков.

Мэйэр, Ду Ютэ, Юй Вэнь и будь он неладен — Сириэл, которого чёрт дёрнул сюда припереться.

Места катастрофически не хватало, люди буквально жались друг к другу, а этот поврежденный рассудком Сириэл под предлогом тесноты всё норовил прижаться ближе к нему.

Да он же просто кайфует от этого! С безразличным лицом Лу Цзюэ в энтый раз отцепил наглую лапу Сириэля со своей талии, а тот лишь невинно и удивленно хлопал глазами, ссылаясь на случайность и невыносимую давку.

Лу Цзюэ подумал: будь он героем манги, над его головой сейчас наверняка пульсировал бы огромный знак #. С этими мыслями он со злости наступил каблуком на правую руку извращенца, пытавшегося воспользоваться суматохой и схватить его за голень, и с силой провернул подошву. В конце концов, он был в мягких рваных резиновых шлёпанцах, так что кости бы не переломал, а извращенец, пожалуй, от этой боли только острее прочувствует момент.

С этой мыслью Лу Цзюэ невольно бросил взгляд вниз — и как раз вовремя, чтобы заметить явное возбуждение в штанах этого гада, происходящее среди бела дня. Лу Цзюэ глубоко вздохнул, но всё же не сдержался и отвесил пинок прямо по смазливой морде Юй Вэня, который сейчас выглядел подозрительно блаженным.

Удар достиг цели, но от толчка Лу Цзюэ невольно попятился назад и спиной впечатался в крепкую грудь Ду Ютэ. Тот тут же, не растерявшись, заключил прилетевшего в его объятия Лу Цзюэ в кольцо рук, решительно преграждая путь двум другим гадинам, которые так и норовили подкрасться и прижаться к Лу Цзюэ. Ду Ютэ видел абсолютно всё и отлично понимал: эти мерзавцы намеревались отнять у него босса.

Скукожившийся в углу Мэйэр с дрожью в голосе уверял себя, что ничегошеньки не видит. Бета в окружении жаждущих альф — об этом он предпочитал вообще не думать.

В конце концов Лу Цзюэ закатил глаза, распахнул ногой дверь кладовой и вывалился наружу.

Он вообще-то омега, и торчать в тесной камерке с толпой возбужденных альф было само по себе испытанием, так эти парни ещё и тёрлись друг о друга каждую секунду. Что было бы, начнись тут искра?

Приходилось признать: даже переродившись омегой, чья судьба — стелиться под альф, закоренелое мышление натурала не могло выветриться в одночасье. Помимо надвигающейся течи, доставлявшей немало хлопот, Лу Цзюэ всё ещё не осознавал до конца, что его целомудрию что-то угрожает.

Точнее, какое-то понимание, может, и было, но на фоне абсолютной уверенности в собственных силах оно казалось совершенно незначительным.

Лу Цзюэ прислонился к стене, не желая обращать внимания на троицу, которая выглядела на редкость удрученной из-за его внезапного ухода. Он встал в конце коридора: отсюда отлично просматривалось всё пространство перед ним, в то время как самого Лу Цзюэ извне было не разглядеть.

Идеальное место для скрытого наблюдения, лениво подумал он.

Когда Лу Цзюэ заскучал настолько, что решил достать из кармана лапшу быстрого приготовления и прессованное галетное печенье, собираясь перекусить пораньше, с другого конца коридора донеслись шаги.

Мда, лапша оказалась слишком сухой, а бежали они в такой спешке, что запастись питьевой водой никто не додумался. Лу Цзюэ отбросил пачку в сторону. В тот же миг из-за поворота занесло летящее вверх тормашками человеческое тело.

С точки зрения Лу Цзюэ, оно именно летело, причем низко над полом. Бедолага со всего маху врезался в прочное стекло оранжереи, издав глухой удар, от которого у любого свовело бы зубы. Лу Цзюэ на секунду замер, сообразив, что парня впечатали в стену ударом, вот только угол обзора скрывал самого нападавшего.

Поняв это, Лу Цзюэ даже повеселел. Приглядевшись к несчастному, который стеной приложился о стекло и никак не мог подняться, он хмыкнул: надо же, снова знакомые лица. На этот раз не повезло Фэн Хэ.

Лу Цзюэ с молчаливым изумлением наблюдал, как из-за угла появляются трое незнакомцев. Судя по их наглым физиономиям, это были головорезы из Западного сектора.

Стоит признать, в этом году обстановка в Западном секторе складывалась куда лучше, чем в Восточном. С момента начала вчерашней войны Восточный сектор катился по наклонной, практически не оказывая сопротивления и сдавая большую часть первого уровня врагам.

Впрочем, отчасти это могло быть связано с тем, что обитатели первого уровня, за исключением союза нескольких старост блоков, в основном отсиживались поодиночке, в то время как Западный сектор действовал четко по плану и организованно.

В отличие от критической ситуации на первом уровне, второй застрял в патовой ситуации, где силы Восточного и Западного секторов уравнили друг друга, хотя постепенно намечался перевес восточников — судя по всему, к утру завтрашнего дня всё должно было разрешиться. Третий уровень по-прежнему хранил высокомерное молчание: за исключением редких кровожадных энтузиастов, спускавшихся вниз поглазеть и поохотиться на одиночек, масштабного участия в фестивале они не принимали.

Как бы то ни было, всё это не имело к Лу Цзюэ никакого отношения. Ему нужно было беречь силы для ночной вылазки за ингибитором. Лу Цзюэ откусил кусок прессованного печенья и скривился — галеты оказались ничуть не лучше лапши.

В этот момент троица, избивавшая Фэн Хэ, наконец прекратила молотить его ногами и кулаками. Лу Цзюэ, продолжая жевать печенье и мысленно готовясь к повторению недавней сценки, вдруг увидел, как главарь банды вытащил из-за пояса небольшой складной нож.

Лезвие со щелчком выскочило наружу. Нож был новеньким, с острой заточкой — судя по всему, запрещенный товар, добытый совсем недавно.

Бандит с ножом сделал шаг к свернувшемуся калачиком на полу Фэн Хэ.

Тьфу ты, я что, в прошлых жизнях задолжал этому кадру? — обреченно подумал Лу Цзюэ.

Едва эта мысль промелькнула в его голове, как Лу Цзюэ бесшумно оказался за спиной человека с ножом. Шаги его были столь легки, а внимание троицы целиком сосредоточено на Фэн Хэ, что никто из них не заметил приближения. Лу Цзюэ опустил взгляд, и скальпель, спрятанный в рукаве правого запястья, точно и безошибочно вошел в шею бандита сбоку.

А в следующий миг, пока из рассеченной сонной артерии фонтаном хлестала кровь, он лёгким движением прикончил и двух оставшихся.

— В следующий раз я буду брать плату за услуги, — Лу Цзюэ вытер кровь со скальпеля и брезгливо окинул взглядом собственные вещи, на которые брызнули алые капли. Он старался увернуться, но избежать брызг всё же не удалось.

<http://bllate.org/book/21228/2147928>